

«Не говори: "отчего это прежние дни были лучше нынешних?", потому что не от мудрости ты спрашиваешь об этом»

(Еккл. 7:10)

«Ты любишь прошлое, и я его люблю, Но любим мы его по-разному с тобою, Сам Бог отвел часы прибою и отбою, Цветам дал яркий миг и скучный век стеблю»

И. Анненский

СКАМЕЙКА ПРОШЛОГО

Но какое все это имеет отношение к Православию, скажете вы? Ведь автор дневника, а также его персонажи уже отошли от Бога. Они не посещают церковь, смотрят антирелигиозные спектакли и ведут себя в отношении противоположного пола не совсем, может быть, целомудренно... Православная газета должна заниматься духовным просвещением, а вы печатаете дневник душевного человека. Как же так?

Видимо, пришло время дать ясный ответ на эти и подобные вопросы. К сожалению, пренебрежительное и даже презрительное отношение к словам «душевный» и «душевность», распрстраненное среди части верующих, вряд ли можно объяснить неумением правильно истолковать некоторые библейские тексты. Причина, скорее всего, заключается в недостатке или отсутствии той самой душевности, которая должна насаждаться с самого раннего детства и терпеливо культивироваться в течение всей жизни человека. Сложная диалектика «духовного» и «душевного» при этом полностью игнорируется; «душевность» ошибочно отождествляется с «плотностью» и воспринимается крайне негативно.

Но как в свое время писал ап. Павел: «Сется тело душевное, восстает тело духовное. ... Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное» (1 Кор. 15: 44,46).

Нельзя не отметить, что словам «духовный» и «душевность» в этом смысле повезло еще меньше. Здесь совершается, как правило, сразу множество подмен. Вот только некоторые из них.

Люди высокообразованные, но неверующие, обычно понимают под словом «духовность» уровень умственного развития, научной или философской образованности. Представители творческой интеллигенции полагают, что слово «духовность» означает степень художествен-

ВСЕ ЭТО БЫЛО

ЗЕРКАЛО ЖИВОЙ ДУШИ

Борис Александрович Валуев, автор рукописной книги воспоминаний под названием «Откуда мы есть», главы из которой были недавно опубликованы в газете «Ветлужский край», пишет в своем предисловии: «Все время ловлю себя на мысли, с каким удовольствием прочел бы сейчас записи отца или деда (вечная память им, в земле почившим). Именно это неосуществимое желание подвигло меня написание сей исповеди, длиною в собственную жизнь».

И в самом деле, желание ознакомиться с дневниками 30-40-х годов прошлого века, имеющими прямое отношение к истории нашей костромской окраины, представляется почти неосуществимым. В то время было не до дневников, и если даже кто-то и вел их, по прошествии времени по разным причинам, предпочел их уничтожить. Но бывают, однако, счастливые исключения.

Овчинникову Екатерину Михайловну, жительницу с. Николо-Шанга, отметившую в этом году свое 80-летие, хорошо знают и помнят не только жители Верхне-Нюрюгского и соседних с ним сельсоветов, но и все обращавшиеся к ней за медицинской помощью, которую она самоотверженно оказывала более полувека с 1941 по 1992 год.

Но мало кто знал о том, что в ее семейном архиве чудом сохранились подробные дневниковые записи, которые она вела с декабря 1940 по январь 1944 года. После некоторых колебаний Екатерина Михайловна согласилась на публикацию этих записей, справедливо полагая, что молодым людям необходимо иметь верное представление о том, какой была молодежь предвоенных и военных лет, а пожилым будет приятно вспомнить дни своей юности.

ной или музыкальной одаренности, талантливости. Но, пожалуй, самым опасным видом подмены, употребление слова духовность в качестве синонима к словам «религиозность» или «набожность».

И здесь до фарисейства остается сделать только один шаг: плотский человек, усвоивший, допустим, православную обрядность — чаще всего внешним образом — начинает думать о себе как о человеке духовном и подвергает осуждению — одновременно произнося при этом: «Я никого не осуждаю!» — всех тех, кто, по его мнению, не духовен и в первую очередь людей душевных.

Между тем к душевному уровню бытия по учению Церкви принадлежит нравственное начало в человеке. Нравственность не есть духовность, но разве можно представить себе духовность вне нравственности?

Следует, таким образом, четко обозначить не два, а три уровня человеческого бытия: 1) *плотский* (безнравственный); 2) *душевный* (нравственный); 3) *духовный* (обоженный).

Плотский человек, даже будучи формально верующим, лишен какой-либо способности к состраданию. Кроме себя самого — да и то от случая к случаю — он никого любить не может. Он постоянно стремится убедить себя и других, что любит Бога, но его отношение к Нему носит явно потреби-

тельский, узко эгоистический характер, напоминая брак по расчету. Такой человек домогается лишь своего личного спасения; судьбы других людей его мало беспокоят. И хотя ради спасения души он готов понести любые подвиги, все его усилия напрасны: «И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, — нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13: 3).

«Душевность», в отличие от «плотности», предполагает эволюцию сострадания от самых низших, простейших его форм (сострадание к ближним по плоти) к высшим, когда оно распространяется на целый народ. Сострадая к народу еврейскому, пророк Моисей готов был пожертвовать своим собственным спасением ради спасения всего народа: «Прости им грех их. А если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал» (Исх. 32: 32). Сходное чувство переживал и ап. Павел: «Я желал бы быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (Рим. 9: 3).

«Верующий» в Бога, но не имеющий сострадания к ближним своим, продолжает оставаться язычником, несмотря на его участие в богослужениях и прекрасное порой знание Библии. Подобная «вера», состоящая в ревностном исполнении религиозных обрядов, псевдодуховна и совершенно бесплодна: «Ибо если

между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы?» (1 Кор. 3: 3)

Духовный человек — человек обоженный. Состояния обоженности достигают только те, кто любит Бога искренней живой любовью, чуждой фанатизма и начетничества. Обрести эту любовь могут лишь смиренные и сокрушенные сердцем по благодати Божией, обильно изливаемой в Таинствах Церкви.

Любовь к Богу вовсе не отменяет любви к ближним, но нуждается в постоянном приумножении этой любви: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит?» (1 Иоан. 4: 4:20). Цветок духа может процвести лишь на ниве душевности; охлаждение в любви к ближним, недостаток душевного тепла угашает «начаток духа».

Под словом «ближний» в Ветхом Завете понимается «родной по плоти, соплеменник» (Лев. 19: 16). В притче о милосердном самарянине, не отвергая первоначального смысла слова, Господь поясняет, что ближним надо считать всякого человека, хотя бы один раз оказавшего нам милость. Это не значит, что самоотверженной любви недостойны те, кто не может называться ближним. Напротив, в той самой главе книги Левит сказано:

«Пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш: люби его как себя».

Одним из важнейших условий духовного преуспеяния является, следовательно, любовь к своему народу. Иван Александрович Ильин в 1935 году писал: «Слияние патриота с его родиной ведет к чудесному и плодотворному отождествлению их духовных энергий».

Патриотическое чувство, как действительное основание душевности, в свою очередь определяется мерой сопричастности историческим судьбам своей родины. Истинного патриота не может не интересоваться прошлое родного края, ему дорога память о каждом человеке, когда-либо жившем в тех местах, где он однажды появился на свет, где провел свои детские годы. В этой памяти заключен для него источник самой чистой, самой возвышенной радости. А вот не знающий прошлого, не живущий в прошлом, по словам Александра Блока, «никак не живет».

Истинный патриот не перестает благодарить Бога, что он родился на этой земле, в этом народе и сострадает не только тем, кто окружает его в настоящем, но и тем, кто ушел из жизни и «присоединился к народу своему». Сердце его источает слезы над всякой забытой могилой, взывая к милосердию Божьему о «зде лежащих и повсюду, православных».

И потому так важно любить прошлое родной земли, дорожить этим прошлым, неустанно благодаря Бога за настоящее.

Достоинно сожаления, что многим из нас неинтересно знать, как жили наши отцы и деды. Ведь если их прошлое — не наше прошлое, их радости — не наши радости, их скорби — не наши скорби, их грехи — не наши грехи, то мы далеки от Бога, далеки от Православия.

Господи, прости нас грешных!

Редколлегия.

СКАМЕЙКА ПРОШЛОГО

**ДНЕВНИКИ
1940-1944 годов**

**Предвоенное
полугодие**

Первая тетрадь.

23/ XII — 40 года. Давно забросила я вести свой дневник, но вот сегодня что-то вдруг опять захотелось оставить память о настоящем времени на бумаге, чтобы потом, читая, вспоминать. Постараюсь в нескольких словах описать все прошедшее с того времени, как я не стала вести дневник. Ну, лето прошло как нельзя лучше, дома так дома и есть, хоть и неважно живут, но все же лучше, чем настоящая жизнь в Ветлуге, по крайней мере, там мама. С Верой¹ мы лето жили не очень дружно, часто ругались, но все, конечно, из-за меня. Я из-за всяких пустяков ревела. О лете хватит. Теперь с горем пополам попала в Ветлугу и живу вот уж чуть не 4 месяца. Нынче живу в общежитии №1, в комнате № 7, с Зиной Флаковой — только двое в комнате. Живем не очень хорошо, частенько ругаемся из-за пустяков. Очень уж она самолюбива и много о себе думает. Ничего нельзя сказать, сразу и нос кверху и не разговаривает. Но в большинстве случаев через некоторое время миримся. Очень крупная ссора у нас была 25/X-40 г. И из-за чего? Из-за того, что она переставила карточки в витрине, а я не велела ей этого делать. Рассердилась, чуть ли не взаправду. Я даже думала уходить к тете. Я ей сказала: «Давай бросим сердиться», а она говорит: «Не желаю так больше жить». И так я больше ни за что бы ни слова не сказала, хорошо, что она ушла домой, а потом пришла и сразу стала разговаривать. Так и помирились. А моментами находит так, что я очень ей дольбана, не знаю, как она. Конечно, сживемся, так потом жаль будет друг друга.

Несколько слов о нынешнем годе. Этот год очень тяжелый, не успели одну беду пережить, как уж другая. Изменил жизнь закон от 3 октября, стипендию стали получать только Елкин, Попов и Лебедев П. И из той группы — Владимирский и Романов. А с нас еще по 150 руб. требуют за учение.

Зимняя практика отменена — перенесена на летнюю, а может, и совсем отменят. Ввели зимнюю сессию, сдаем 3 предмета: терапию, инфекционные и хирургию. Теперь приходится и новое учить и повторять.

О гулянии. С 16-го сентября начала гулять со старым знакомым, с Пушкиным. Написал целое письмо и передал через Зинку после комсомольского собрания. Мне долго не верилось, что это писал он, думала, что, наверное, подделка, ответ не написала, а просто Зине сказала на словах, что я ничего не имею против возобновления знакомства. Так и начали гулять, я — с Генькой, а Зинка — с Кряжевым. Много писать не буду. Дело в том, что он очень часто ходил к нам в общежитие и про-

сигивал целые дни, пока Лида не выгонит, каждый день провожал домой (что тоже очень надоедало), рассказывал о том, как гулял дома (что вызывало во мне отвращение к нему) и т. д. и т. п. Все это мне ужасно надоело, и я решила с ним гулять кончить. Начала свою политику осторожно, например, сильно рассердилась на него за то, что не отпускает домой. Говорила ему за «все» спасибо и т. д. Он все это не принимал во внимание и по-прежнему продолжал надоедать мне, тогда 19/XII я в кино через Кольку Краснопевцева сказала, чтобы он больше ко мне не подходил. В тот вечер он не подошел, на другой день пишет записку, нельзя ли уделить несколько минут для разговора с ним. В столовке он меня прозвал, пришли с Васькой Гашковым (Зинка теперь гуляет с ним) к нам в общежитие, и снизу с Любкой Романовой послали записку, чтобы мы выходили. У нас была политинформация, а Зинке надо было идти в родилку в ночь, она пошла с Васькой, а Генко остался ждать. После политинформации я долго еще не выходила, но потом вышла. Сначала говорили про предвечерний вечер, он все простил и сам оправдал меня, дескать, с Зиной была. Я все хочу уйти домой, а он не отпускает, а потом вдруг сказал, что он меня любит. Ну не смешно ли?! Какая тут может быть любовь! Я так и не могу, все смеюсь и смеюсь. Я сказала, что не верю. На другой день, т. е. 21-го, я написала записку и велела Зинке отдать Пушкину.

«Геннадий! Обдумав вчерашний разговор, я решила, что нам с тобой лучше не гулять. Во-первых, потому, что ты вчера все врал, а во-вторых, то, что я врать не желаю и говорю прямо противоположное тому что говорил ты. И еще, главное то, что сейчас такое время, что об этом думать не время. Может быть, в будущем, твоё мнение изменится, и ты будешь доволен, что мы кончили.»

21-ХІІ 40 г. Е. Ходина

Зинка подала перед уроками, он прочитал, и на первом же уроке написал ответ, который долго переписывать, и я просто вложу его в дневник.²

До этого я много разговаривала с Надей Курановой, и договорились до того, что я покажусь, что написала эту записку и решила еще написать ответ. И на уроке написала другую записку, в которой сказала, что верю, о чем он говорил 20-го и что просто хотела испытать его, но сейчас такое время, что гулять не время, и сказала, что если хочет, то до каникул гулять не будем, а потом будем продолжать по-старому, но только, чтобы об этом никто не знал и чтобы все думали, что мы кончили. Я никому об этом не говорила, кроме Нади К., даже Зине. В этот же вечер на танцевальном, да еще и раньше, я покажусь в своем поступке, и он опять мне опротивел, и я думаю, что едва ли буду гулять с ним после испытаний.

Танцевальный 21-го был замечательный, ни одного танца не танцевали одни — все с ребятами. Больше всего танцевала с М. Смирновым. Много раз танцевала с Пушкиным. Мишка теперь опять ко мне хорошо относится, а то было совсем разговаривать не стал (я его обманула, сказала, что не гуляю с Пушкиным). Последние два танца танцевала с ним. Он вроде как бы приглашал меня, но я это принимала за шутку, так он опять на меня рассердился. Домой шла с Марусей Бессоновой (наш студком, моя подруга) и с Верой Басмановой. Выходной день прошел незаметно, до 11 ч. прибиралась, потом ходили с Марусей на базар, купили ягод клек-

вы да крахмалу, недавно купила 0,5 кг песка, так буду варить кисель. Потом пошли в столовку, а из нее с комиссией по общежитиям. Потом девчата пошли домой, а я пошла к тете Миле, у нее была мне посылка из дому. Послали туфли брезентовые да сухарей. Пришла, а у Райки сидят Макар Сироткин, Васька Голубев и Ленька Казаков. К нам пришли Ванька Кудряшов да Колька Сетюков, Зинка бегала к Люське Крук за халатом. Заодно отнесла ей записку от Кольки: «Сегодня также в 8 часов». Ванька играл на мандолине, а я слушала. Колька потом бегал домой Зинке за халатом, т. к. Люся сама должна была идти в родилку утром. Потом к нам пришли ребята от Райки. Ленька играл на мандолине (замечательно играет). Я попросила Макара написать в альбом, он не стал, так я рассердилась и больше не сказала ему ни слова, так и ушли. Напала какая-то хандра, и я заплакала, Зинка тоже. Воротился Ленька и опять стал играть, мы успокоились, еще пришел Борька Смирнов. Потом пошли с Марусей в столовку. Пришли и стали петь с Зиной песни под гитару, потом пошли мыть головы, потом есть и так до 10-ти часов. Зина легла спать, а я стала учить. Выучила «дизентерию» и прочитала раз «холеру» и в третьем часу легла спать.

Сегодня встали в семь часов, собрались и пошли в хирстационар. Все рассуждали с Ольгой Морозовой о нечестных девчонках в нашей школе. Операций не было. Уроки поучила мало, т. к. половину проспала. Несколько случаев из сегодняшнего дня. Шла в столовку с Любой (давненько уж не бывали вместе) по другой стороне шли Макар Сироткин с кем-то, поздоровалась, я отвернулась, а Люба немного погодя, ответила. Идем в школу, около печки опять Макар, опять «здравствуйте», я опять ничего не сказала.

«Даже здороваться не хочет!» Дальше стояли у печки с Надей К., идет Миша С. говорит: «Здравствуй, Катя!» я не ответила, а Надька ответила, а потом и я ответила. Ну, до чего мне смешно сделалось.

С Васькой Голубевым помирились, велел нести альбом: «Напаряпаю». Сказала ему, что рассердилась не на него, а на Макара, что тот сильно гордится: «Никому не желаю оставлять свою память». Хотела сегодня принимать ГСО, но не стала. Из столовки шла с Раей Зверевой. Пришел Васька Гашков, и Зинка вышла к нему, а я взялась писать дневник.

Теперь Зинка пришла и легла спать, а мне тоже пора бы, да надо учить «холеру», не знаю, научу или нет.

Постараюсь теперь писать каждый день. Все-таки потом интересно будет читать.

24/ XII — 40 года. Вчера учить не стала, т. к. скоро захотелось спать. Встала в 8 часов, как обычно, на зарядку Зина ушла в детскую. А я с самого утра стала учить. Выучила «холеру» и раз прочитала «сыпной тиф». Потом пошли с Марусей в столовку. Сижу, и приходят ребята из III-го общежития. Макар поздоровался вообще со всеми. Я не здороваюсь, потом подошел отдельно и опять поздоровался. Ну, тогда я уж ответила. Только вышла из столовой — идут Сережка Воробьев, Петя Лебедев, Леня Кряжов и Миша Смирнов — и все здороваются. Потом я-то перешла на другую сторону, и идут Зино Елкин и Кирилчников и тоже кричат «Здравствуйте!». Не знаю что, какие все стали вежливые.

Сегодня девчата накупили туфель и чулок, я все меряла, и очень захотелось туфель на высоком, брезенто-

**27/ХІІ-40 г.
В Зинином белом малахае.**

вы. Пришла Лида Смирнова (и еще Катя Богомолова) за деньгами, и вот что сказала. Они были на практике и разговорились про хорошеньких в нашей школе. Девчата говорят, что у нас Шура Вишнева хорошеющая. А Ястребов³ говорит: «Она мне ничуть не нравится, Ходина гораздо лучше, очень глаза красивые, но нос нехороший. Кто-то из больных мне хвалил Любу Романову, но, по-моему, в ней нет ничего хорошего».

Сейчас Нюра Бодунова дала альбом, так надо будет писать. По хирургии все спрашивал, так подсказывала. По акушерству первый урок спрашивала и рассказывала, а второй показывали «рак матки» через проекционный фонарь. После уроков принимали с Дурневым нормы по ГСО у первого «С». Зине сегодня принес Славка Зайцев белый малахай. Сидела до 1 часу и начала учить «сыпной тиф», но выучила только до клиники.

25/ XII — 40 года. После зарядки стали с Марусей варить кисель. Потом ели, а теперь я пишу дневник. Сейчас буду учить «сыпной тиф». С Зиной все ругались из-за того, что она все со своими разговорами о Ваське Г. не давала учить. Потом пришла Шура В., а я пошла в столовую. Пришла, а Шура все еще сидела. Стала играть на гитаре и петь песни. В школу пошли раненько. Еще было без четверти 4 часа. В школе учила с Петей Лебедевым и Васькой Гашковым по «ушным», как будто выучили хорошо, но Васька ответил на «плохо», и еще «плохо» получил Пушкин. Сегодня был последний урок «инфекционных», писали «коклюш». После уроков была политинформация. Я все была Кирилчникова. А Ленька Кряжов меня не записал и потом говорил, что «понравилось», как я сидела. Сегодня Макар Сироткин со мной не здоровался и был какой-то печальный. Все стоял у печки в своем кабинете. Мне даже жалко его стало. Зинка ушла с Васькой в кино «Богатая невеста», а я сейчас буду есть булочки (купила 6 штук), а потом буду учить «возвратный тиф». Надо еще напи-

сать письмо домой. Письмо написала и «возвратный тиф» выучила. Спать легла в час.

25/ XII — 40 года. Утром учила «нервные», переписывала по «допризывной», а Зина учила «холеру». Скоро уж надо идти в столовую. В столовую ходила с Нюрой Чистяковой в Зинином белом малахае. Когда шла обратно, встретила возле общежития Вовку Дементьева. В школу пошла рано. Сегодня помирилась с Макаром — поздоровалась и немного поразговаривала. Назначили обоим с Зиной на лыжные соревнования с 12 января. Я, наверное, не буду. На «допризывной» все девчонки на нас рассердились, т. к. мы смеялись, когда они делали.

После уроков была лекция ГСО. Домой шла одна. Только пришла, заварила кисель да начала есть, идет Шура Смирнова, а потом и Вишнева. Пели частушки под гитару. Потом пришли Мальков и Смородов. Играли в откровенность. Так видно сегодня и не выучить «грипп»-то.

Новый 1941 г.

1/ I — 41 года. Вчера был у нас бал-маскарад. Ничего особенного не было. Мы не наряжались. Зина ходила в моем красном платии. А я в пестром и в туфлях на высоком (в Нюриных). Пушкин звал гулять, я не пошла. Зинка гуляла опять с Васькой. Завораживались на ночь, я спала на Зинкиной кровати, а она на моей. Я видела во сне Мишку Смирнова, Пушкина и Мишку Маликова. Спали до пол 11-го, прибрались, я выбивала матрац, так сломала палку от лыж. Потом стали писать в альбомы Наде Смирновой, Кузнецовой и Марусе Лебедевой. Вдруг идут Сетюков,

СКАМЕЙКА ПРОШЛОГО

Пушкин, Романов, брат Пушкина Сергей. Потом пришли Ш. Вишнева, М. Лебедева и М. Замышляева. Долго сидели, и мы с Шурой и Зина пели частушки. Потом мы с Марусей пошли в столовку. Только пришла, идут Кузнецов, Кряжов и Смирнов Мишка. Сначала сидели с ними я и Зинка, потом Зинка ушла с Васькой в кино, а я сидела с ними одна. Теперь они сидят у Райки, и Кряжов читает альбом, и они все смеются. Сейчас мне надо идти в родилку в ночь. Ведь я сегодня нисколько не повторила, надо хоть взять тетрадь с собой.

2/1 – 41 года. В родилке кое-как провела ночь. Совсем не могла уснуть от холода. Пришла домой в 7 ч., легла спать и спала до 12 часов. Потом пошла в столовку. Сегодня очень холодно t -39°, многие поморозились, я еще пока ничего, только очень зябнут руки, у меня ведь только одна перчатка. Сегодня опять будут «детские». Надо бы учить, а мы с Зинкой пели песни под гитару под «Сормовского». Зина пела, как пел вчера Мишка С., так даже сердце замирает. Ничего не выучили и пошли в школу. В классе все сидели в пальто, а я накрылась двумя шальями, своей да Шуры С. Стояла у печки, сначала Мишка С. прошел и не поздоровался, а потом обратно пошел так поздоровался за руку. Успенский сегодня очень интересно рассказывал по «глазным», так был все время и слушал. У I «С» была политинформация, мне не захотелось идти одной обедать, так я ждала Марусю. Домой кое-как дошла. Сильно озябли колени и руки (несла хлеб да книги Борьки Смирнова). Сейчас остались в общежитии я, Надя Смирнова и Миля Веселова, а остальные все ушли в кино на «Дети капитана Гранта», т. к. вчера не было света и кино не было. За Зиной заходил Гашков. Сейчас буду писать письмо домой. В настоящее время нет ни копейки денег (вру – 5 коп. есть!), мама пишет, что мне купили кофточку, вышитую гладью, надо просить, чтобы послали. Сегодня надо выучить «бешенство» и «ящур».

Вчера в родилке выучила «бруцеллез» и «сибирскую язву». Ну, хватит!

3/1 – 41 года. Сегодня зарядки не было, т. к. очень холодно, так я проспала до 10 часов. До обеда ничего не учила, пела песни под гитару, да рассуждали с Зиной. После столовки читала альбом Нюры Бодуновой, а потом немного поучила по «нервным». Сегодня материал очень трудный, нам с Люсей все объяснял Коля Владимирский. Я сегодня была дежурная. Обедала одна, т. к. I «С» отпустили на 2 урока раньше. Когда шла домой, немного обморозила щеку. Сейчас учила «сап», да еще сегодня надо выучить «туляремию», а времени уже 12 часов. Зина ввсю спит.

4/1 – 41 года. Ох, какое плохое настроение! Только что пришла с танцевального кружка. Зина гуляет с Васькой. Видела, как Люся шла с Колькой Сетюковым и Аля В. с Бровкиным В. Я шла с девочками. Мишка сегодня подошел всего один раз, когда еще я танцевала с Надей Курановой. А потом,

4/VI-41 г.
В первом ряду слева направо:
Зверева Р. М., Романова Л. М.
Во втором ряду:
Флакова З. П., Ходина Е. М., Смирнова Г. А.

когда пришла Зина, так подходил 2 раза к ней, а я танцевала с Валей Соколовым.

Утром встала в 10 часов. Зина ушла в хирамбулаторию, а ко мне пришла Надя К., и мы с ней рассуждали до 12 часов, потом я прочитала «чуму» и пошла в столовку. Спрашивали по «нервным», не знаю, что поставил, немного спугалась. Были в первый раз «зубные болезни». Все смеялись над тем, что она все время спрашивает: «понятно?» Ленка Кряжов дал билет в лесной, я его отдала Зое Ледневой. Зинки все еще нет. Сейчас я буду учить «чуму». Так не хочется! Голова болит, и сильно хочется спать! Мое желание: *(далее зачеркнуто)*.

5/1 – 41 года. Выходной. Встали поздно, когда уже все прибрались. Вытрясла матрацы, обтерли пыль, и я стала писать в альбом Нюре Маховой. Пришел с комиссией М. Соколов и очень злой, так много наискали всяких пустяков, которые раньше и не смотрели.

Из столовки пошла к тете Миле, у них сидела тетя Матрена и дядя Андрей. Пообедала, взяла денег 20 рублей и пошла. У нас были ребята, но нас не было, так ушли к Райке, потом я пришла, и они пришли. Пушкин, Сетюков и Ванька Кудряшов. Сидели долго. Ванька и Колька написали мне в альбом. Потом пошли в столовку. У Райки сегодня были Голубев, Карасев и Сироткин, но к нам не зашли. Мишка совсем не приходил, я все думала, что придет, в столовке видела его, так и не разговаривает. Шура Вишнева говорит, что Мишка сказал, будто его Зинина «обрила», а она говорит, что он «обрил». После столовки пришла, а у нас сидит Люся Крук. Она принесла тетрадку по «глазным».

Потом пришли Шура С. и Шура В. За Зинкой пришел Васяка в кино. Она говорит: «Идти ли?» Я говорю: «Что лицемеришь, ведь сама рада». И разругались. До чего противно, какой нехороший характер у Зинки. После канюкул перейду жить к тете Миле, чем все время с ней лаяться. Ведь надо-ест, в конце концов!

Шура В. научила на гитаре «Шумел камыш». Сейчас поиграю и буду учить «столбняк».

6/1 – 41 года. Сегодня тепло, так опять была зарядка. Сначала все иг-

рала на гитаре и пела, потом выучила «вейлевскую б-нь» и пошла в хирамбулаторию. Были: Казаков, Зуев, Самоделькин, и еще пришли вместо зубной Нина Гладкова и Вера Калинина. Казаков сходил наверх, пришел и сказал, что будет письменная по «глазным», т. к. сегодня «глазных» последний урок, а неспрошенных много. Всю практику дрожала. Пришла, сказала Зине, и стали учить. Раз прочитала все, но конец мало знала. Письменной не было, а просто он пошутит, чтобы учили, а мы и поверили!

Еще были «санитария» и «зубные». По «зубным» весь урок смеялись, все рассматривали щипцы. Миша Смирнов сегодня не здоровался, но когда я стояла, он подошел сзади и взялся руками за уши, я как будто почувствовала, что он, но боялась говорить: думаю, если не он, так все засмеются, но оказался он. Пушкин весь день приставлялся. Ел за уроком хлеб и вставлял реплики. После уроков было мопровское собрание, но я пошла, да заворотилась. Думаю, что ничего особенного говорить не будет.

Сейчас все смеялись с Зинкой над нашим киселем (крахмальным, а с солью), меня тошнит, а я все ем – жалко выливать-то! Сегодня получила перевод из дому на 50 рублей. Завтра надо идти получать. Сейчас буду учить «илловую лихорадку» и «газовую гангрену». Не забыть бы сегодня заворотиться, ведь завтра Рождество. Как спать хочу!

Сидела до двух часов, вдруг идет Лида и говорит: «Ведь время-то уже два». Я еще почитала и легла.

7/1 – 41 года. Рождество. Во сне видела Вадима Смирнова, Пушкина, Славку Зайцева и др. Будто мы с Зиной по телеграмме ходили к ним на квартиру. После зарядки поела, немного поучила и легла спать и спала до 1 часу. А потом пошли с Марусей в столовку. Получила деньги. Сегодня бьют бешеных собак и подозрительных, т. к. массовые з-ния бешенством у животных. Сегодня П. Ф. спрашивал по хирургии самую первую, «хирургический туберкулез», отвечала хорошо, и вывел «хорошо». Потом целый урок читали. Ребята все разговаривают (особенно Пушкин), а как я сказала, чтобы не мешали, так они ни слова не вымолвили, даже не стал

говорить, сколько минут осталось до звонка. Сетюков говорит: «У Пушкина атрофия языка». На «нервных» сильно смеялись. После уроков было комсомольское собрание. Принимали в члены, обсуждали прогульщиков (Фадеева, Смирнова, Шарова?), потом говорили насчет лыжных соревнований. Я сказала, что я не буду. Зинка – тоже, и еще Вера Калинина. Васяка Петров как будто приглашает Шуру Соколову, и она согласилась. У II-го общежития очень много ребят, и все ждут девочек, в том числе М. Смирнов. Наверно, он гуляет с Катей Зининой. Домой шла с Марусей, Зины еще все нет, т. к. ушла с Васькой. Завтра идем с ней в зубную амбулаторию.

8/1 – 41 года. Сегодня нечего было есть. Так и не поели и пошли в зубную. Зубы не удаляли, у меня болит рука (на месте бородавок). У Пети Лебедева палец, Зина боится, у Коли Краснопевцева толку нет, так и не удаляли. Уроки сегодня почти что совсем не учила, только прочитала по терапии до «катаральной пневмонии». Зину сегодня спрашивали и по санитарии, и по «нервным». Оба, должно быть, «поср».

Была в общежитии политинформация. Зина пришла поздней, у них было совещание командиров лыжных команд. Она рассказывала, что видела, как Пушкин стоял с Женькой (с которой Вера Калинина дружит) и думает, что наверно, он приглашал ее гулять. Дай бы бог! Это бы развязало мне руки, мне совсем не хочется с ним больше гулять.

Писала в альбом Нине Гладковой, и вот уж надо ложиться спать. Так и не поучила.

9/1 – 41 года. Днем учила «туберкулез». До уроков с Колей Краснопевцевым стояли у печки и читали по акушерству. По акушерству одного урока не было. А на 2-м спросили только 2-х, так видно у меня и останется «посредственно». После уроков было общее собрание насчет лыж. Выступал Николай Степанович, Громцев и дама из Горького. Придется видно ехать. Вечером начала учить, но захотела спать и легла.

10/1 – 41 года. Проспала зарядку, т. к. Зина ушла в хирстационар на дежурство. Не успела умыться, уж идет Аля Воробьева. Умылась кое-

как, научила ее играть «цыганочку» и «краковьяк», и пошла в глазную. Просила, чтоб меня переспросили, но Ник. Ник. не стал. Сегодня у нас сдают нормы по лыжам, а мы будем двенадцатого. Сегодня спросят по «ушным» и по «детским», а я еще не учила. До уроков стояла у печки и учила «ушные». Макар Сироткин так теперь все по 2-3 раза в день здоровается, подошел да долго стоял. Ходили с Зиной платить членские взносы в комсомол. Так М. Смирнов опять сзади подошел да взял за голову, но я много разговаривать не стала. По «ушным» спросили предпоследнюю, отвечала хорошо, наверно, поставила «отлично». По «детским» думала, что спросят, но не спросили. В столовке сидели с В. Кудряшовым, он манил в кино и Надю Смирнову послал за билетом нам с Марусей, а потом сам еще пошел и с билетом Ферулевой, он, видимо, с ней гуляет. Вот ужас! «За обручком-то», с таким-то чувством! Неужели не мог найти лучше! Зина была с Васькой Г. Пришла из кино и стала учить «болезни сердца», но вспомнила, что завтра еду на лыжах, и надо как следует выспаться, да и в голову-то ничего не лезет. Кино было «Любимая девушка». Все мечтаю о М.

11/1 – 41 года. Встала в 8 часов и стала одеваться. Была зарядка. Потом пошли в школу. Поехали уж в 10 часов. Я поехала 1-я. И все пришлось ехать вцело, т. к. вчера навалило снега. Я очень устала, а норму не выполнила. Ехала 23 мин., а надо 22. Ходили с Зиной в баню. Только пришли и сразу в школу. Сегодня у нас не было «зубных», так было 2 урока. Когда шли в школу, то на дороге стояли Дементьев, Прямоков, Сошников, Комка и др. Они поздоровались. Перед уроками я все рассуждала с Кряжевным и Елкиным. На «нервных» Елкину сделала замечание из-за меня. Все рефлексы показывал, а потом спросили, так чуть не ответил на «поср». Когда шла с Зинкой домой, так сильно смеялись, кричали в окошко к Витьке Сошникову. Потом пошла: я – в столовку, а Зинка – в школу за лыжами. В столовой был Кряжов, он говорит, что только что из лесного, так мне заказывали, чтобы приходила на вечер. Обедала вместе с Макаром Сироткиным. Сейчас надо бы учить, но не хочется. Осталось только 2 дня до начала зачетной сессии! Как сдать! Я боюсь, что мне ни за что не сдать.

12/1 – 41 года. Выходной день начался как всегда проведением сандня. Зина ушла в школу. В 12 ч. они ездили, и Зина приехала первая – 15 мин. и 45 сек., а Вера Калинина – 16 мин. Весь день даже не взялась за тетрадь. Писала Зине в альбом. Разговаривала с Петей Смирновым, играли и пели на гитаре, а потом готовились к вечеру. На вечер я ходила в Марусиной красной шерстяной юбке, в Зининой выбитой кофте, чулках и туфлях, а Зина в моем сарафане, кофточке беленькой, чулках и в чесанках. На вечере был доклад на антирелигиозную тему, потом постановка «Чудо в сочельник» (играл Смородов, Мальков, Кру-

СКАМЕЙКА ПРОШЛОГО

Фотографировались 1-го июня 1941 г. на площадке у общежития № 2.

шинина, Соколова и Шаранов), а потом выдавали значки ГТО и объявляли результаты лыжных соревнований – Зине благодарности в приказе, грамоту и 25 руб. денег; из ребят первое место занял Желнов – 40 мин. и 3 сек. 10 км. Потом были танцы. Было много лесников, я со многими танцевала, но было очень досадно, что М. ни разу не подошел, только один раз к Зинке. Пушкина не было, Дашкова тоже. Домой шла с Зиной. У П-го видим: стоят В. Голубев и М. Смирнов. Потом Васька накинул Мишку тулупом и пошли догонять девчонок. На Братской площади они отделили ото всех Райку и М. Лебедеву и остановились. Видно, приглашали гулять. Потом Райка бежит и догнала девчат, а М., видимо, как, шла с Васькой. Сейчас прочитала «6-ни почек» и буду ложиться спать.

21/1 – 41 года. Давно не писала в дневник. Сейчас только пришла с испытаний и решила написать. Ну, напишу по порядку. По «инфекционным» готовилась у тети Миши и 17-го сдала на «отлично». Досталось: «1. Осложнение брюшного тифа и распознавание б-ни 2. Патогенез и развитие малярийного плазмодия в крови. 3. Этиология и эпидемиология скарлатины». Отвечала самая последняя, и почти что ни на один вопрос не дали ответить. Потом готовилась 3 дня по терапии, и сегодня сдала на «отлично». Досталось: «1. Нефросклероз/сморщенная почка/2. Острый бронхит 3. Подкожные инъекции». Отвечала 3-я. Зинка брала 2-й вопрос, и я ей почти все подсказала, ответила на «хорошо».

24/1 – 41 года. Какое великое счастье, ведь и этот предмет сдала на «отлично»! Все три! Так рада, что прямо не описать! Досталось: «№ 26. 1. Злокачественные опухоли: рак и саркома 2. Устройство перевязочной, ее организация и обордование 3. Острый живот».

28/1 – 41 года. Вот уже второй день я живу у тети Миши. 26-го весь день стирала, на реке чуть не замерзла. Когда оттаяла и стала выжимать, пришла Вера Калинина и долго сидела, и все с ней разговаривали. Мне хотелось узнать, с кем она шла домой. Она сказала, что с Нинкой Гладковой, а дальше я не стала выпытывать, с ними ли шел Мишка. Когда все развесила, было уж темно, собралась и пошла к тете Миле. По дороге

Зина ответила на «посредственно», так заревела, что зря учила, а сама совсем мало учила, не сравнишь вот как я учила, почти что все 2 раза повторила. Написала заявление, чтобы освободили от платы. Зинка ушла с Васькой в кино, а я пошла домой. Пушкин сдал терапию и «инфекц.» на «отлично». А хирургию на «хорошо» – стипендиат! Нина Владимировела стипендиатам остаться, а я не осталась, ушла с Лидой С. домой. Сейчас не знаю, что и делать. Скучно. Никакой радостной мысли нет в голове! Д. о. М.

25/1 – 41 года. Сегодня нас еще учили, было 2 урока «зубных» и 2 «детских» в 8-м кабинете. Почти все уроки смеялись, даже Людмила Мих. рассердилась. Потом собрались я, Лида С., Шура С. и Шура В. идти в кино «Музыкальная история». Купили билеты, пришли, но кино не было, с 11-ти был танцевальный. Ну и танцевальный! Весь вечер Пушкин приставал – звал гулять, но я все-таки не пошла, потом еще Гаманин звал, но я все равно сказала: «Не пойду». Танцевала один раз с Мишкой С., но и то наверно поневоле. Пушкину надо было с Зинкой поговорить, а он танцевал с Мишкой, он, видимо, в самом деле, гуляет с Ниной Г. Два раза танцевала с Макаром, но что-то 1-й раз так насилили начали. Все путались, даже смешно! Хоть бы не умели, а то ведь прямо не знаю почему. Танцевала со Смородовым, с В. Голубевым, с Владимирским, с Дурневым, а то все больше с Генькой. Объявили, кто освобожден от платы за учебу. У нас всех освободили: Елкина, Звереву, Лебедеву, Могучева, Воробьева, Пушкина и меня, а Борю Попова – нет, т. к. у него хорошее положение. В той группе будут получать Н. Смирнов, Сироткин, Гладкова, Забелин, Владимирский, Романова.

Сейчас только написала письмо домой, а время уж скоро 3 часа, надо ложиться спать, а то ведь завтра надо стирать. Господи, какая я несчастная! Настроение так прямо хуже и не надо, а все из-за дому и из-за М.

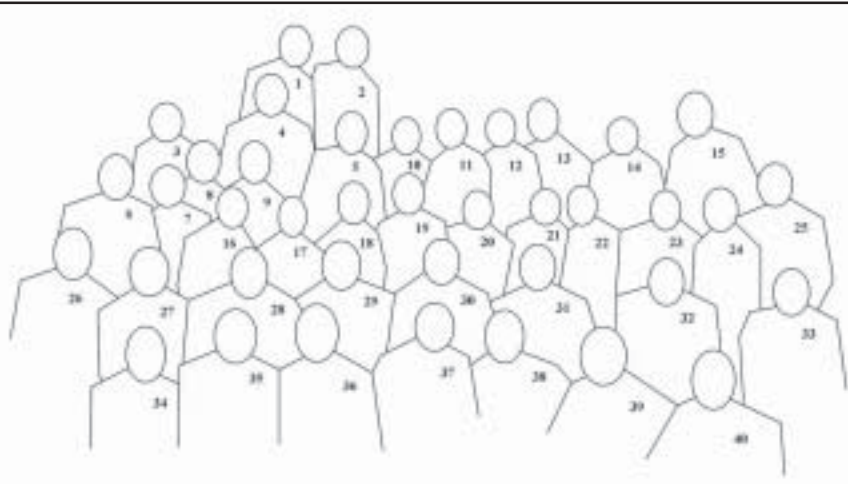
28/1 – 41 года. Вот уже второй день я живу у тети Миши. 26-го весь день стирала, на реке чуть не замерзла. Когда оттаяла и стала выжимать, пришла Вера Калинина и долго сидела, и все с ней разговаривали. Мне хотелось узнать, с кем она шла домой. Она сказала, что с Нинкой Гладковой, а дальше я не стала выпытывать, с ними ли шел Мишка. Когда все развесила, было уж темно, собралась и пошла к тете Миле. По дороге

зашла к Наде К., но ее не было дома, я хотела было идти вместе с нею в кино, очень уж, говорят, интересная картина. Забыла отнести письмо, так нарочно бегала на почту. Тети Миши долго не было, так мы долго сидели: я, Коля и Шура Воронова (из Мишина⁴), и Шура рассказывала о Мишине. А Леша Воронов учился в Городце в педучилище, но после закона не стал учиться, и теперь работает в Мурье десятником. Маня Трубкина умерла от болезни почек, и еще много нового. Дядя Ваня и тетя Маня живут как муж с женой в Поломе.

Спали вместе с Шурой, я долго не спала и все думала о своем положении, о Г. П., о М. С. и еще кое о чем. Вчера встала уж в 11 часов, позавтракала, и я ушла наверх читать книгу «Девушка севера», очень интересная книга, я так и зачиталась. Потом пришла Надя Куранова, и долго сидели с ней и рассуждали, что ожидает нас в будущем. Она рассказала мне «Музыкальную комедию», а потом вызвала меня идти к ней. Посидели у них немного, и пошли к Жене Хохловой, она болеет. Надя стала читать книгу «Недло и Патраш». А Васька побежал за Колякой к тете Дуне. Под конец книги мы все заплакали, потом пришли Коля и Вася и стали играть в карты. Я играла с Колей, мы Надю с Васей обыграли, а когда стали играть в «круглые дураки», «дураком» остался Коля. Потом я пошла домой, а они все – к Наде. Я простилась со всеми за руку, а они звали, чтобы я опять приходила.

Сегодня встала в 10-м часу, поела и стала дочитывать «Девушку с севера», а потом долго играла на гитаре (Коля принес от Тети Матрены) и пела песни, а теперь вот стану писать в альбом Лиде и себе. Когда стало темнеть, я стала играть на гитаре, играла долго. Приехал дядя Леня.

29/1 – 41 года. Сегодня встала чуть не в одиннадцать. Поела пирогов и пошла писать Лиде в альбом, записала Наде, где есть свободное место, а теперь уж даже голова заболела. Надо хоть передохнуть, ведь уж скоро 4 часа. Пришла Шура Воронова. Ходили с ней за водой на реку, к Лиде Набоковой за тетрадь, а по-

15-ый выпуск Ветлужской фельдшерской школы:

ФИО	№	ФИО	№
Богомолова Е.	16	Кряжов Л. А.	1
Вишнева А. Н.	24	Кудряшов И. М.	6
Вишнева Ф.	5	Кузнецов П. Ф.	34
Владимирский Н. Ф.	8	Куранова Н. Н.	14
Воинова В. И.	33	Лебедев П. Н.	25
Воробьев П.	7	Лебедева Н. П.	10
Воробьев С. И.	40	Маликов М.	36
Воробьева А. Л.	12	Песков В. Е.	30
Гладкова Н. П.	19	Петров В. П.	39
Голубев В. А.	2	Романова Л. М.	17
Гусев П. Ф.	32	Синдаровский Н. С.	28
Дурнев В.	15	Смирнова А.	11
Елкин З.	4	Смирнова А. П.	23
Замышляева М. Н.	21	Смирнова Г. А.	18
Зверева Р. М.	27	Соколов П.	9
Калинина В. И.	20	Сперанский В. И.	31
Карасев В. П.	26	Флакова З. П.	37
Кирпичников А.	3	Ходина Е. М.	38
Ковригин С.	35	Щеглова А.	13
Крук Г. Д.	22	Ястребов А. В.	29

том в баню. Вымылись очень хорошо. До бани заходили к нам Маруся Комисарова с мужем, мы с Шурой все играли на гитаре, пели частушки. Я ее научила играть «Сашеньку». После бани опять играли.

(Продолжение следует)

¹родная сестра Е. М.

² Катя!!!

Вчерашний вечер я шел для того, чтобы узнать всю правду. С одной стороны, я очень рад, что ты сказала верно и правду, с другой стороны, мне жаль, что я не сумел привлечь тебя, жалею, что постигла такая участь, столь недоброжелательная для меня. Только неверно ты делала, что гуляла столько времени со мной, и нужно бы вовсе не гулять, раз ты была такого мнения по отношению ко мне – с третьей стороны. Оправдываться мне, по-моему, нечего, потому лишь, что я не вошел в доверие тебе, но все же должен сказать, что сказанное мной вчера, есть истинная правда, продуманная несколько продолжительное время. Хотя ты и кончаешь гулять, но я еще повторяю: любил тебя, люблю тебя, и буду любить тебя всегда!!!!!! Насчет этого ты, ручаюсь я, скажешь в будущем, когда кончим школу, и, может, не увидим друг друга. Врать, я не отрицаю – врал, но врал не тебе, а тебе – никогда. Верно ты говоришь, что сейчас такое время, что и думать бы не надо, но представь, что не думать я

не мог, а также и сейчас думать не перестану, ибо я люблю.

Даю слово, хотя, может, тебе и не нужно, но все же скажу, что гулять здесь, в школе, пока ты здесь, и пока я тебя вижу, я не буду, потому что больше близкого человека, как ты, мне не найти, а так для интереса гулять, я не нахожу и не считаю нужным.

Катя! попрошу тебя дать мне фотографию, очевидно, не по любви, а по товарищески. Мне нужно, а почему – напишешь выше. Думаю, что удовлетворишь просьбу?

Итак, сказал я все и всю правду. Желаю успеха в учебе и жизни. Может, придется когда-либо встретиться в более доброжелательных отношениях по минованию многих лет?

Прошу не терять товарищеских отношений здесь в школе. Жалею, что так вышло. Остаюсь верным тем мнениям, замечаю, что правдивым мнениям, которые написаны в этом письме.

2/XII-40 г.

Урок «нервных». Генко.

³ преподаватель фельдшерской школы.

⁴ деревня, в которой прошли детские годы Е.М. Она получила свое название по имени отца Е. М., выстроившего там первый дом.